

УДК 94:332.021.8(571.1)“18/19”

Скипина Ирина Васильевна

доктор исторических наук,
и. о. заведующего кафедрой документоведения
и документационного обеспечения управления
Тюменского государственного университета

Skipina Irina Vasilyevna

D.Phil. in History, Professor,
Acting Head of Scientific Discipline of Documentation
and Document Support of Management Department,
Tyumen State University

СТАТИСТИКА ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ТОБОЛЬСКУЮ ГУБЕРНИЮ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

THE STATISTICS OF RESETTLEMENT MOVEMENT TO THE TOBOLSK PROVINCE IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

Аннотация:

В статье анализируются статистические данные о масштабах миграции в Тобольской губернии на рубеже XIX–XX вв. Отмечается, что решение аграрного вопроса в России было затруднено нехваткой земли в центральных районах страны. Эта ситуация привела к организации властями широкомасштабной миграции в Сибирь, результатом которой стало быстрое развитие Тобольской губернии. Подчеркивается, что в регионе начался новый этап развития: возродились предпринимательство и торговля, были построены новые школы, больницы, стали работать кредитные учреждения, крестьяне стали внедрять передовые культуры земледелия.

Ключевые слова:

статистика, миграции, переселение, крестьяне, реформа П.А. Столыпина, XX в., XIX в., аграрный вопрос.

Summary:

The article analyses the statistics on the scale of migration in the Tobolsk province at the turn of the XX century. It is noted, that resolution of the agrarian question in Russia was hampered by a shortage of land in the central regions of the country. This situation led to the organization of the of large-scale migration to Siberia by the authorities, as a result, the Tobolsk province developed rapidly. The author states that there was a new stage of development in the region: entrepreneurship and trade revived, new schools and hospitals were built, credit institutions began to operate, peasants began to introduce advanced farming cultures.

Keywords:

statistics, migration, resettlement, peasants, reform of P.A. Stolypin, XX century, XIX century, agrarian question.

Россия – страна, в которой аграрный вопрос особенно обострился на рубеже XIX–XX вв., решение проблемы осложнялось дефицитом земли в центральных районах страны, пригодной для занятий сельскохозяйственным производством. В этой непростой обстановке власти решились на переселение людей из центральных губерний на окраины страны. Известный российский статистик А.А. Кауфман (1864–1919) отмечал, что миграции являются «паллиативом многих зол», в большинстве случаев они происходят в период кризисов, предотвращая бедствия и катастрофы. При этом их можно считать успешными лишь в том случае, если переселенцы на новом месте достигли более высокого уровня существования, чем они имели на прежнем месте жительства [1]. Правительство действовало с целью разрядить обстановку в центре страны, обеспечив крестьян, недовольных растущим дефицитом пахотных и выпасных угодий, земель в отдаленных регионах; кроме того, власти руководствовались необходимостью регулирования плотности и равномерности заселения территорий с целью их освоения в хозяйственном и политическом отношении. При этом чиновники всеми силами старались предотвращать отток населения из Сибири, в целом это удалось сделать: они добились «оседания» большинства мигрантов на новом месте.

Не обошли переселенческие мероприятия и Тобольскую губернию, хотя эта территория была менее популярна, чем, например, Томская губерния. Всего с 1868 по 1887 гг. население Тобольской губернии увеличилось на 30 %, при этом переселенцы составили 16 % от общего числа лиц, проживавших в территории. По данным переписи 1897 г. в Тобольской губернии проживало более 213 тыс. переселенцев, что еще раз подчеркивает результативность переселенческих мероприятий [2]. Всего в 1908 г. в Тобольскую губернию переместились 21 856 человек или 4,1 % всех переместившихся за Урал крестьян, в Томскую губернию переехали 95 839 крестьян или 34,5 % от числа переехавших [3]. Власти организовывали отток населения прежде всего из густонаселенной полосы России: с 1885 г. по 1903 г. из Черноземья выехали 1 100 тыс. человек, а из Нечерноземья – 300 тыс. человек [4]. Миграции позволили увеличить трудовые ресурсы Сибири, способствовали притоку трудоспособных жителей, расширявших пахотные угодья, внедрявших передовую культуру сельскохозяйственного производства, активно участвовавших в товарно-денежных отношениях.

Переселенческие мероприятия находились под постоянным контролем властей и регулировались многочисленными законодательными актами Российской империи, правительственными распоряжениями и циркулярами [5]. Организация переселения сельских обывателей находилась в ведении Министерства государственных имуществ (МГИ), впоследствии организация переселенческого дела стала сферой ответственности Министерства внутренних дел (МВД) [6]. Практика организации и реализации миграционного процесса возлагалась на переселенческое управление МВД, созданное в 1896 г., его главной задачей стало организационное, финансовое обеспечение передвижения и выделение кредитов для переселенцев [7]. На местах, в том числе и в Тобольской губернии, переселенческое управление формировало переселенческие отделы, которые реализовывали принятые властями решения [8]. Первичные данные, собранные этими отделами, впоследствии легли в основу итоговых отчетов по статистике миграций [9]. Министерство государственных имуществ и Министерство внутренних дел при содействии западносибирского переселенческого отряда, также имевшего конторы на местах, совместно осуществляли свои решения по переселенческим вопросам. Для укрепления территориальных организаций 20 декабря 1883 г. в Омске учредили единое для Тобольской, Томской губерний и Акмолинской, Семипалатинской областей Управление государственным имуществом. В 1893 г. Управление разделили на три: в каждой из трех губерний (Тобольской, Томской губерний и степных областей) было создано свое управление. В связи со строительством Транссиба появился новый участник переселенческого дела – Комитет сибирской железной дороги (КСЖД) (10 дек. 1892 г. – 15 дек. 1905 г.), инициатором создания которого являлся С.Ю. Витте [10]. Комитет осуществлял контроль над переселенческим процессом в соответствии с принятыми 13 июня 1893 г. «Временными правилами для образования переселенческих и запасных участков в районе Сибирской железной дороги». В конце XIX – начале XX вв. миграционные процессы стали важной частью внутренней политики, более того, они приобрели плановый и регулируемый характер.

6 мая 1905 г. с целью сосредоточения в одном ведомстве вопросов водворения, поземельного устройства и производства гидротехнических работ переселенческое управление передали в состав главного управления землеустройства и земледелия (06.05.1905 – 26.10.1915). При нем власти учредили комитет по землеустроительным делам, в подчинении которого находились уездные и губернские землеустроительные комиссии, отвечавшие за обеспечение новоселов землей и обустройство. 26 октября 1915 г. главное управление землеустройства и земледелия преобразовали в Министерство земледелия, которому и передали решение всех вопросов по землеустройству переселенцев [11].

Статистические данные, подготовленные учреждениями, ответственными за проведение переселенческих мероприятий, сформированы на материалах, полученных, прежде всего, местными управленческими структурами, в том числе и Тобольским переселенческим управлением. Значительная часть этих документов хранится в фондах региональных архивов и пока слабо включается в научный оборот. Особый интерес для изучения проблемы представляют материалы переселенческого отделения Тобольского губернского управления и заведующего поземельно-устроительным и переселенческим делом в Тобольской губернии, хранящиеся в филиале Государственного архива Тюменской области в Тобольске [12]. С точки зрения состава самыми разнообразными и объемными оказались фонды переселенческих учреждений разных уровней. Наиболее ценными для изучения статистики переселенческих процессов являются отчетные документы, материалы, подтверждающие особый статус переселенца, прошения, ходатайства о переселении, проходные переселенческие свидетельства [13], билеты переселенцев, списки переселенцев, увольнительные свидетельства крестьян, выходивших из состава сельских обществ, которые содержали точные указания места исхода, передвижения и статус участника опроса [14].

Текущая статистика представлена в «Книгах водворения» [15] и «Книгах зачисления», содержащих записи о переселенцах, пришедших на обозначенную в них территорию [16]. Книги заполнялись постепенно, но не были ограничены строгими хронологическими рамками: одна книга могла содержать сведения за полгода, другая – за полтора. Записи в книгах содержат полные сведения о главах семейств, месте «выхода» и территории «вселения», о составе семей: количестве детей, взрослых членов [17]. Сохранился значительный комплекс переселенческих удостоверений и свидетельств, дающих информацию о поле и возрасте их владельцев, цели и месте переселения. Эти данные предоставляют возможность создать более полное представление о мотивах и социальном составе населения, переезжавшего на новое место жительства.

По данным Переселенческого комитета, с 1897 по 1906 гг. в Сибирь переселили 1 387 532 человека, причем в 1897 г. сюда переместили 86 676 человек, в 1898 г. – 202 720 человек, а в 1899 г. – 223 209 человек. С начала XX в. началось падение численности переселенцев, перемещенных на окраины страны. В 1901 г. их число впервые за все годы миграций упало до 120 248

человек, негативная динамика продолжалась вплоть до 1905 г., когда число переселенцев в Сибирь оказалось равным 44 тысячам. Активизация переселенческого процесса произошла под воздействием реформ П.А. Столыпина в 1906 г., когда число переехавших в Сибирь достигло 218 878 человек [18]. К началу XX в. земель, расположенных вблизи городов и больших поселений на юге Тобольской губернии, да и в соседних с ней территориях оставалось все меньше, но, несмотря на трудности, которые люди переживали на новом месте, количество возвращавшихся крестьян уменьшалось. В 1898 г. вернулись 10,4 %, а в 1907 г. – только 6,4 % общего числа переселенцев. Обратное движение мигрантов из Тобольской губернии оказалось меньше, чем в целом по стране: отток людей в 1907 г. составил всего 3,6 %. Для сравнения в Томской губернии этот показатель составил 21 % [19]. Возвращение людей на прежнее место жительства объясняется тяжелым материальным положением и трудностями, связанными с адаптацией на новом месте. В 1908 г. за Урал переместили 6 639 870 человек или 87,8 % всех переселенцев, из них в Тобольской губернии «осели» 21 856 человек или 4,1 %. Наиболее привлекательной для крестьян несмотря на удаленность продолжала оставаться Томская губерния, куда направилось большинство мигрантов – 95 839 человек, что составило 14,5 % числа перемещенных за Урал в указанном году [20].

Статистические сведения говорят о том, что для активизации миграций правительство предоставляло крестьянам ряд льгот: расширяло их кредитование, способствовало выделению земельных участков, совершенствовало налогообложение, выделяло деньги на организацию «домохозяйств». Только в 1911 г. на устройство переселенцев в азиатской России правительство передало 26,3 млн руб. Размеры вложений в Тобольскую губернию из этих средств составили 580,9 тыс. руб. Средний размер выдачи средств на «домообзаводство» составил от 53 до 139 руб. на семью. На общественно полезные нужды Тобольской губернии было направлено 25 тыс. руб. На эти деньги построили 5 новых церквей, в каждой из них была организована школа, открыли 44 медицинских пункта, построили и отремонтировали около 959 верст дорог, подготовили земельные участки для приезжих. Масштабы переселения планировались и контролировались государством. В 1911 г. бюджетная комиссия обследовала 53 тыс. переселенческих хозяйств. Член Государственной думы А.Л. Трегубов, посетивший Сибирь, отмечал, что переселенческое дело являлось государственным мероприятием, самовольное «ходачество» стало историей, а вместе с ним потерял остроту и вопрос самовольного переселения [21]. При этом основная ответственность за успех переселенческих мероприятий ложилась на местные органы управления.

Статистика миграций в Тобольскую губернию говорит о масштабах данного процесса и его результатах, об ускорении заселения и освоения Сибири на рубеже веков. Жители Тобольской губернии остро почувствовали изменения, произошедшие в экономической и социально-политической жизни края под воздействием миграционных изменений. Увеличились трудовые ресурсы региона, были разработаны и включены в оборот новые сельскохозяйственные угодья, выросли производительные силы, было заметно оживление в сфере торговли, увеличилось число школ, больниц, кредитных учреждений, культивировалась передовая культура сельскохозяйственного и промышленного производства, расширились товарно-денежные отношения. Миграции способствовали не только снятию напряжения в центральных губерниях страны, но и создали базу для подъема хозяйства и активизации общественной жизни на окраинах. Переселенческая политика имела общенациональное значение и содействовала социально-экономическому освоению Сибири.

Ссылки:

1. Кауфман А.А. Переселение: мечты и действительность. М., 1906. С. 1–2.
2. Отчет заведующего переселенческими делами в Тобольском районе // ГБУТО ГАТО в Тобольске. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 7.
3. Вопросы колонизации / под ред. Г.Ф. Чиркина и Н.А. Гаврилова. СПб., 1909. Т. 4. С. 315.
4. Там же. С. 8.
5. Циркуляры и распоряжения МВД Тобольскому губернатору по вопросам переселения (3 февраля 1903 г. – 18 июля 1903 г.) // ГБУТО ГАТО в Тобольске. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.
6. Министерство внутренних дел. 1802–1902 гг. СПб., 1901.
7. Циркуляры Главного Управления землеустройства и земледелия переселенческого управления Тобольского губернатора по вопросам поземельно-устроительных работ в Тобольской губернии (9 февраля 1904 г. – 26 ноября 1908 г.) // ГБУТО ГАТО в Тобольске. Ф. И-580. Оп. 1. Д. 2.
8. Отчет заведующего переселенческими делами в Тобольском районе (1 января 1909 г. – 31 декабря 1909 г.) // ГБУТО ГАТО в Тобольске. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 7. Л. 16.
9. Обзор Тобольской губернии за 1913 г. [Электронный ресурс] / Губернский статистический комитет. Тобольск, 1915. URL: <http://www.runivers.ru> (дата обращения: 08.12.2015).
10. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 23. 1903 г. Отд. 1-е. От № 22360–23838 и доп. СПб., 1905. Учреждение комитета Сибирской железной дороги. Ст. 1–16.
11. Там же. Т. 32. 1912 г. Отд. 1-е. От № 36391–38603 и доп. СПб., 1915.
12. Переселенческое отделение Тобольского губернского управления, г. Тобольск Тобольской губернии (1895–1918 гг.) // ГБУТО ГАТО в Тобольске. Ф. И-3.

13. Заведующий земельно-устроительным и переселенческим делом в Тобольской губернии, г. Тобольск Тобольской губернии (1866–1919 гг.) // Там же. Ф. И-580.
14. Удостоверения переселенцев Тобольской губернии Ишимского уезда; Списки чинов Ишимской поземельно-устроительной партии // ГБУТО ГАТО. Ф. И-8. Оп. 1. Д. 16.
15. Сборник законов и распоряжений по переселенческому делу и поземельному устройству в губерниях и областях Азиатской России (по 1 августа 1909 г.). СПб., 1909.
16. Книга водворения переселенцев на Полдинский участок Фоминской волости Тюменского уезда // ГБУТО ГАТО в Тобольске. Ф. И-580. Оп. 1. Д. 627.
17. Там же.
18. Вопросы колонизации. С. 309.
19. Там же. С. 315, 322.
20. Трегубов А.Л. По новым местам: переселение в Сибирь в 1913 г., впечатления о поездке в заселяемые районы Сибири члена Государственной думы. СПб., 1913.
21. Там же.